

УДК 801.311:808.3(091)

Я.П. НОВИЦКИЙ КАК ЭТИМОЛОГ ТОПОНИМОВ НИЖНЕГО ПРИДНЕПРОВЬЯ

Бровко А.С., Бровко Б.А.

Чтобы стать полноценным краеведом, нужно овладеть как минимум десятком отраслей научных знаний - таких, как история, этнология, филология, археология, фольклористика, статистика, география, топография, картография, естествознание (не считая методики проведения краеведческих исследований). У Якова Павловича Новицкого, утратившего отца-кормильца в неполные семнадцать лет, не было материальных средств учиться в университете. Постигать все это любознательному юноше пришлось путем самообразования, штудировав книги (а с некоторыми авторами, к тому же, и лично общаясь) историков В.Б. Антоновича и Д.И. Багалея, историка и писателя Н.И. Костомарова, этнографа и литературоведа Н.Ф. Сумцова, этнографа, статистика и фольклориста А.А. Русова, слависта И.И. Срезневского, ботаника А.Н. Бекетова, педагогов К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова и, конечно же, организатора просвещения на Украине, в Александровском уезде в частности, барона Н.А. Корфа, благодаря которому Новицкий и сам ступил на стезю народного образования, что, в свою очередь, привело молодого сельского учителя в чудесный мир науки.

Тревожная мысль о том, что "вымирают старые люди, уносят в могилу старую память", не давала Новицкому ни душевного, ни физического покоя, заставляла фиксировать фотоаппаратом увиденное, а живым словом - услышанное, с тем чтобы донести через печать все это потомкам, которым (он верил - придет время) удастся непредвзято воссоздать подлинную историю Украины и ее надежного щита - запорожского казачества.

Краеведческие работы Новицкого характеризуются удивительно соразмерным синкретизмом этнографо-историко-фольклорных и географо-биолого-статистических элементов содержания. Мало кому другому до него удавалось так естественно соединить в одном контексте весь разносторонний краеведческий материал: географическое положение исследуемого объекта, его топографические данные, ландшафт; количество проживающих на нем "душ" мужского и женского пола, их национальную принадлежность; краткую, но достаточную биологическую характеристику местности; род занятий населения и соответствующую производственную справку - общую, сельскохозяйственную; особенности быта, культуры, нравов жителей, например, описание им деревни Маркусовой - ныне одного из микрорайонов города Запорожья. Здесь и далее цитируем с вынужденными купюрами.

"Южнее по Днепру, верстах в 10 от с.Андреевки, стоит Маркусова. Деревня эта носит официальное название Павло-Кичкас, но под этим именем вам редко кто ее укажет. Расположена она у крутого склона горы и тянется параллельно Днепру с севера на юг, на протяжении 1 версты, при ширине не более 1/4 версты. Улиц - две, и несколько тесных, искривленных переулков... Население - малороссы. По тем данным, какие имеем, можем проследить рост народонаселения со времени, очень близкого к основанию деревни. Так, в 1786 г. было 10 дворов,.. в 1859...- 70, наличных душ мужского пола - 213, женского - 233; в 1885.., по лично собранным сведениям, дворов - 116, наличных душ мужского пола - 447, женского - 432.

Близость города (10-12 верст) дает возможность крестьянам скоро и выгодно сбывать продукты труда: хлеб, картофель, арбузы, овощи... Земледелие не исключает многих заниматься также и рыбной ловлей... Летом во дворах... бросаются в глаза... стожки хлеба, ожереды соломы, клуны, коморки, чистенькие хатки; во многих... вишневые садки, фруктовые деревья - груши, яблони, абрикосы, сливы... все это не выдерживает никакого сравнения с... набережной частью деревни, где хаты прячутся в поэтических вербах, где в огородах встречается и роскошная капуста, и дикий очерет, и грандиозные скалы, и бьющие ключи, и поросшие ряской запруды, и копанки, из которых рукой зачерпнете холодной "цилющей" воды... Летом 1883 года, странствуя с Д.И. Эварницким..., карабкаясь по скалам, не без труда проходили мы эти огороды, поражаясь обилием источников, разнообразием природы, тесно сжившейся с человеком.

...Пожилые крестьяне... одеваются по-малорусски, молодежь - наоборот - в смешанные костюмы. В одежде, языке песнях молодежи сказалась близость города, соседство немцев и даже... солдатская цивилизация...

В свое время в деревне было немало пряж, ткачей, шаповалов; теперь же, с вымиранием старых людей, занятия эти пали...

По сторонам деревни степь пересекают две глубокие, скалистые балки. Северная, на расстоянии 1 версты от деревни, носит название Осокоровой; южная выходит к Днепру у самого села и известна под именем Кичкасской. По балке Кичкаске... брошено несколько кудрявых груш, кустарников барбариса, шиповника, боярышника; по балке Осокоровой... тянется... дубовый лес, сочится ручей. Балки эти придают местности вид дикой, в то же время чрезвычайно живописной пустыни. Видимо, запорожцы обладали великим художественным вкусом, оставив здесь свои пепелища на память" [1, 143 - 147]

Большое место в краеведческих текстах Новицкого занимает топонимика (от греч. *topos* - место, местность и *онупа* - имя) - совокупность географических названий какой-нибудь местности. Но если география, называя и характеризуя объекты, не всегда вникает в детали происхождения каждого названия (это не входит в ее обязанности), то для краеведения, интересующегося географическими объектами сравнительно ограниченной местности, истоки названия объектов, этимология (от греч. *etymon* - истинное значение и *logos* - учение, слово) - едва ли не самый загадочный, интересный, а то и самый существенный факт их региональной истории.

Отдельных работ, посвященных топонимике (с этимологией) запорожского края, у Новицкого нет, однако без топонимов с их этимологическими разъяснениями не обошелся ни один его историко-этнографический труд. Разными оказывались формы фиксации Новицким добытого краеведческого материала. Это и краткий совершенно случайных диалог со встречным человеком, и заранее запланированная обстоятельная беседа на предложенную исследователем тему с нередкими откровенными доверительными оценками информантом событий, лиц, в том числе знатных, их поведения, поступков, характеров. Не случайно своими собеседниками Новицкий выбирал умудренных прожитыми годами стариков - "этих живых созерцателей прошлого", которые, по его словам, "всегда являлись" "нам на смену архива" [1, 103]. И, наконец, собственно авторское повествование, например, в виде путевых заметок. Важно подчеркнуть, что независимо от формы изложения и жанра (а Новицкий, в чем легко убедиться, владел пером не хуже писателя) буквально каждый краеведческий текст ученого наполнен местными топонимами, что всегда вызывает у читателя, а еще больше у исследователя, особенно у того, кто знаком с описываемым регионом, повышенный интерес к происшедшим за минувшие годы переменам в этносе, менталитете жителей, в состоянии природы края, в географических, административных и других собственных наименованиях.

Лучшей, на наш взгляд, иллюстрацией краеведческих путевых заметок Новицкого служит работа "С берегов Днепра (Очерки Запорожья)". Приведем из нее в подтверждение вышесказанного лишь первый абзац.

"От Александровска до д.Софиевки (ныне г.Вольнянск - А.Б., Б.Б.) по рельсовому пути всего одна станция. В открытой широкой степи почтовая бричка заменила душный вагон и мы очутились на большой проезжей дороге. Эта историческая дорога в XVII веке составляла ветвь Муравского шляха, в XVIII и первой половине нынешнего века (автор имел в виду XIX в., поскольку цитируемая работа была осуществлена им на материале его поездки по указанным местам еще в мае 1882 г. - А.Б., Б.Б.) слыла под именем Чумацкой или Крымской, теперь, с проведением "чугунки", с исчезновением чумачества, она сократила свою ширину вчетверо и, утратив первые имена, названа Большою и Битою". Тянулась некогда эта дорога из далекой России через Украину и Запорожские вольности, тянулась через Самарь, Московку до Конских вод и здесь, у государственной слободы Консководовки, ныне Григорьевки (гр. Канкрина), соединившись с Крымскою дорогою правого берега Днепра, пролегающего через Кичкасский перевоз и Александровскую крепость, тянулась Дикой степью до самой перекопской башты" [1, 11-12].

В этом отрывке в одном абзаце более двадцати разнотипных топонимов; целых пять синонимичных (параллельных) наименований Чумацкого шляха, названия фактически двух территориально-государственных пространств, через которые он проходил, включая казацкие вольности, четыре водных бассейна, государеву слободу, крепость, место перевоза через Днепр, наконец, южную степь Украины, простирающуюся до самого Крыма.

Дальше с присущей ему скрупулезностью, вперемешку с рассказами и легендами старожиллов Новицкий шаг за шагом описывает не раз вдоль и поперек искоженный край. От его любопытного взгляда не ускользает ни одно урочище, ни один мало-мальски значительный объект - будь то балка, буерак (у Новицкого - "байрак": овраг, покрытый лесом) или могила; остров на Днепре или порог; скала или чем-то примечательный камень. Называя урочище или объект собственным именем, автор тут же спешит сопроводить его этимологией, пусть даже нехитрой, совершенно прозрачной. Например:

"Балки:

Вербова - названа по обилию верб в старину.

Терновата - в старину вся поросшая была терном...

Бузиновата - росло много бузины...

Кринична - есть криницы (ключи)...

Якимова. Жил здесь запорожец Яким хутором, а потом была целая запорожская слобода. Следы пепелища и теперь заметны...

Попова. В старину, когда при обилии трав, бурьяна стада зимовались большей частью в степи, стужей загнало отару поповых овец в балку и она здесь погибла; с тех пор и балка получила название Поповой.

Могилы:

Гостра - высокая и острая...

Рясни - несколько.

Баба. Стояло на ней когда-то огромное каменное изваяние - баба.

Батрачка. На степи владельца Дьякова. В старину там жили и скрывались беглые батраки.

Раскопана. - Изрыта кладоискателями.

Вовча. - По народной легенде здесь зарыт сказочный железный волк..." [1, 20-21].

В случае нескольких закрепившихся наименований за одним и тем же объектом автор не считает лишним довести все их до читателя. Различие между ними колеблется от вариантного, чисто суффиксального (ср.: остров Кухарев и Кухарский, пороги Будыло-Будыльский, Волниг-Волнигский, Волнижский; Ненасытец-Ненасытецкий), до лексического, когда синонимическую пару, а то и более пространный синонимический ряд, образуют слова с разными основами, следовательно, с разной звуковой оболочкой, разной этимологией. Таковы, например, названия островов на Днестре: Абазин, он же Левшинский; Белый-Аврамов; Дубовый-Лантуховский; Капра-Нечетный; Рыбальский-Бобровый, Кучугурный, Орлиный; Сторожевой-Спорный; порог Вильный-Гадючий.

Однако Новицкий не был бы настоящим, дотошным исследователем, если бы не ставил целью "докопаться" до самого предпочтительного названия в образовавшемся синонимическом ряду. Поэтому всякий раз он уходит в историческую глубь веков, оживляя такие пласты гео- и топографической литературы, которые при всей высокой развитости современного библиотечного дела и сегодня украсили бы любой научный труд. К примеру, его экскурсы в той же работе, связанные с установлением истины в названии островов Дубового и Таволжанова. Приведем их.

"Настоящее название остров носит с давних пор, о чем свидетельствуют письменные источники. Так, в "Описании Днестра" от м.Переволочного до Черного моря, составленном в 1697 г., он значится "остр. Дубович, над Волнегом"; на плане Арапова за 1780 г. и в записках Зуева - Дубовой; в атласе вице-адмирала Пушина (1784) - Дубов; затем у Бухтеева, Лерберга, на плане 1800 г. дачи Синельниковой, на плане генерального штаба - Дубовый, в старину Дубович или Большой Дубовый" [1, 45-46].

"Справа у берега с. Августиновки (Смольщи) лежит большой, возвышенный и скалистый остров Таволжаный.

Правобережные жители Августиновки, Языковой называют его Таволжаным и Тивильжаным - чаще, Волжаным и Вильжаным - реже; левобережные свистуновцы (жители села Петровского-Свистунова - А.Б., Б.Б.) и иваненковцы (крестьяне помещика Иваненко - А.Б., Б.Б.) - Языковым, а иные, помоложе - Немецким. В печатных источниках название Таволжаного, в разных, правда, изменениях произношения, остров носит с XVI века. Лассота в 1694 году называет Towal-Zani (в переводе Бруна - Таволжанский), Боплан в XVII веке - Tawolzany (в переводе Устрянова назван Таволжаном), в последующих затем исторических сочинениях и картах - Вильшаный, Таволшанский, Таволжанский (Бухтеев и на плане генерального штаба), Тавалжинской (план Арапова), Товальжонской (Атлас Днестра вице-адм. Пушина 1784-86 г.), Таволжанка (у Эварницкого - А.Б., Б.Б.)" [1, 77].

Любопытно и поучительно итоговое замечание автора относительно одной суффиксальной (по мнению Новицкого, невозможной) вариантной формы топонимов такого рода: "Запорожские казаки - читаем все в том же его труде, - а после них поднепровские малороссы некоторым местным островам дали названия по имени той или иной преобладающей растительности. Много дуба - остров Дубовый, много винограда, вербы, таволги - Виноградный, Вербовый, Таволжаный. Названий Дубового, Виноградского, Таволжанского на языке малоросса не услышите. Поэтому правильное название острова по-малорусски будет Таволжаный - поросший таволгой" [1; 78].

Разумеется, не только по явно преобладающему типу растительности давалось острову собственное имя. Учитывались и другие характерные признаки, например: сравнительная величина (Малый, Средний), названия вида густо заселивших остров животных (Бобровый), птиц (Гавыный, "служащий обиталищем для гав (ворон) в массовом количестве"), нарицательные, а также собственные имена, фамилии, прозвища конкретных людей, когда-то имевших к тому или иному острову определенное отношение: Сторожевой (на нем "колись збиралася запорозька сторожа"), Кухарев или Кухарский (жылы запорозькі кухарі.., бо тут було велике запорозьке становище"), Рыбальский (полюбившийся рыбалкам), Аврамов, Клобуковский, Лантуховский, Орлов, Языковой, за которыми стоят чем-то известный казак, рыбалка (Аврам, Клобук, Лантух, Орел) или владелец острова - как, например, помещик Федор Языков.

Антропонимического происхождения и многие названия балок: Гиливерина (казак Гиливеря), Трутова (запорожец Трут), Канцирова (казак Канцира), Диденкова (гайдамацкий ватажок Диденко), Аврамова, Таранова, Каблуковская - от имени Аврам, фамилии Таран, прозвища Каблук; названия озер (приведем лишь несколько из бывших на огромной территории великого Луга): Бандурыне, Левкове, Кононове,

Самсычене, Сухыныне, Трегубивське, Цымбале, Шаварине, Шкварцивське, образованные от имен или фамилий запорожцев Бандуры, Левка, Конона, Самсыки, Сухина, Трегуба, Цымбала, Шавары, Шкварця.

Топонимы сообщались Новицкому людьми довольно преклонных лет, как правило, крестьянского или казацкого рода, малограмотными, а то и неграмотными; людьми, которые при всей своей искренности меньше всего осознавали документально-историческую важность сообщаемого, достоверность источника, правильность передачи внутренней формы топонима и его звучания. Это накладывало на исследователя дополнительные трудности в обработке добытого материала, требовало тщательных сверок новоприобретенных сведений с уже имеющимися в литературе и собственных записях; нуждалось в глубоком этимологическом анализе каждого онима (собственного имени), что было непростым делом из-за отсутствия этимологических словарей (первый такой словарь, А. Преображенского, начал выходить лишь в 1910 году).

И тем не менее ученый никогда не упускал случая заполучить и при первой же возможности передать читателю новую, имеющую хоть малейшую краеведческую ценность этимологическую информацию, будь она официальная, общепринятая или частная, просторечная, порою сомнительная и даже маловероятная. Обе они одинаково дороги Новицкому и уживаются в его трудах так же, как в народе сплошь и рядом сосуществуют паспортное имя человека и семейная или уличная кличка, прозвище. Причем, кличка, в отличие от официального имени, помимо номинативной, чисто назывательной, функции, нередко выполняет еще и экспрессивно-оценочно-характеристическую. Это относится и к топонимам. Достаточно вспомнить по данному поводу беседы исследователя на одну и ту же тему в 1873 г. с 95-летней жительницей села Ольгинского Мариупольского уезда и в 1887 г. с жителем Новых Кайдак 78-летним Кравцом-Заикой о доекатеринославском названии нынешнего Днепропетровска. Приведем их не только с купюрами, но и сохранением графики с орфографией первоисточника, передающими украинское произношение информантов.

- Видкиля ты, сыночку?

- Сдалека, бабушка: от самого Днепра.

- Знаю Днипро; знаю... Може з Половыци?

- Нет, бабушка, - из Александровска, что вблизи Кичкаса.

- Це б то з Московкы, шо крипость?

- Да, бабушка, - оттуда.

- Знаю, знаю... Малою було з батьком издымо Велькым шляхом поз ту крипость в Токмак.

- А Половицу, бабушка, знаете?

- Як же не знаты: росла в ній, знаю ще, як зачынався там город...

- Расскажите же бабушка, что вы знаете про Половицу...

- Тоди там жило запорозьке козацтво... планы були велькы: хата от хаты геть-геть, далеко... Огороды були од горы, де Собор, та аж до самисинького Днипра. По гори садкы були у каждого, а по нызх левады... Слобода була чымаленька, и люды жылы все заможни... По гори стоялы козацьки витрякы и не таки, як тепер, немецьки, а меньши, крыти очеретом...

- А город, бабушка, когда начался?

- Город уже начався тоди, як генералы стали набигать у Половыцю, а потим и Катерына проихала...

- А знаете, бабушка, как тепер называют Половицу?

- А чом же: люды называют Катеринославом, а мы, по старому, звемо - Половыцею [2, 31-33] - Катеринослав спрежду звалы Половыцею, бо так звалы слободу, де тепер город, а инчи звалы его Невинчаною Губернією. Давно, ще молодым, зайшов я з Таврії в Херсон. Тоди уже в городах почалы гроши личыть на срибло, а в слободах, було, все на ассигнацію. От ходю раз по базару и бачу, перекупка продае груши. Почем, кажу, чашка? - Копійка. - Сып дви в заполу. Высыпала. Я даю шага (грош). - Шо це ты даеш? - каже: на срибло дви копійкы. - Де ж тоби, кажу, у биса взяты копіек срибных: их же катма... Вона розсердылась и пыта: з якои ты губернії? - З Катеринославської, кажу. - А, це з Невинчаною... тым вы и счоту не знаете. - А вы, кажу, - розумни? У нас в губернії тико одна балка Невинчана, а у вас скрыз продають тютюн пид церквами. Взяв и вернув ій груши.

- А за шо-ж, диду, балку прозвалы Невинчаною?

- Та все-ж за те, шо колысь там люды жылы не винчани. Попервых город був зовсим малый, то сюды, було, и находять салдаты, салдаткы, бродягы всяки... Инчий жинку, дитей кыне, инча - чоловика; их ништо тут не пытав: видкиль и хто. В норах, було, и калатають вик... [2, 34-35].

В силу изменения самых различных (внутренних и внешних, природных и социальных) условий жизни регионов - ландшафта, растительного и животного мира, хозяев земельных наделов, хуторов, сел и, следовательно, непрерывной купли-продажи, взаимообмена, передачи по наследству, а с ними и собственных названий, топонимы, особенно их разновидность ойконимы (от греч. oikos - жилище и опута - имя) - наименования населенных пунктов - ненадежный для сохранения потомкам лексический пласт. Ученый видел это и понимал целесообразность и даже необходимость для истории кропотливо-дотошного прослеживания перехода интересующих его ойконимических объектов из рук в руки все

новых владельцев. Непререкаемым источником такого рода ценнейших исторических справок служили ему документы церковных и светских архивов. К примеру, исторические справки о ранее упоминавшихся деревнях Андреевке и Маркусовой, раскрывающие этимологию этих названий:

"После падения Запорожской сечи, именно в 1777 году, "Полтавского пикинерного полка полковник" Андрей Яковлевич Леванидов получил в ранговую дачу при Днестре 12 000 дес. земли... Затем в 1782 году приобретено такое же количество десятин земли от соседнего помещика генерал-майора Федора Матвеевича Толстого с деревней Федоровкой... 122 д. об. пола крестьян, которые в следующем, 1783, году выселены в Андреевку, основанную в то же время выше, по течению Днестра, близ балки Лишней, на песчаных кучугурах, против о-ва Бобрового и близ урочища Круглика... В первые годы хутор, а затем слобода Андреевка, в народе носили название Леванидовки. В 1797 году, - находим далее архивную справку¹: имение генерал-поручика и кавалера Андрея Яковлевича Леванидова полностью перешло во владение "господина Малороссийской губернии, повета Переяславского, титулярного советника (в других бумагах "Маршала") Моисея Михайловича Иваненко", а в следующем, 1798, году село переведено на левую сторону балки Лишней. Итак, Леванидовка по первому основателю, по его же имени Андреевка - с 1798 года и по настоящее время существует под именем Андреевки-Иваненковой² на другом месте" [1, 99-100].

"... По архивным данным Покровского собора в Александровске, можем с точностью определить первых владельцев дер. Павло-Кичкас - Маркусовой. В 1781 году упоминается "слобода Кичкас, иногда Кечкас у реки Днестра, при устье реки Кичкаски". Первым владельцем ее был генерал-поручик Павел Сергеевич Потемкин, получивший в ранговую дачу 12 тыс., десят. В 1782 году слобода именуется Павло-Кичкасом. В 1784 году от Потемкина имение перешло майору Фалееву; в 1786 г. - над. советнику Сытникову; в 1787 - надворному советнику Ивану Давидовичу Зоммеру; в 1796 - секунд-майору Ивану Семеновичу Шульцу, а в 1798 - Эмануилу Марк, отчего впоследствии и названа деревня Маркусовой" [1, 149].

Эти справки (а их много в трудах Новицкого) служат примером научной добросовестности и порядочности исследователя и в дополнениях не нуждаются: в них все предельно кратко по форме и объемно по содержанию, конкретно и ясно. Лишь время уточнит или откорректирует их сообразно с прошедшими за последующие годы переменами. Так, за Андреевкой-Иваненковой уже давно закрепилось ее прежнее имя, то есть без добавки - "Иваненковой", а деревня Маркусова, став частью г. Александровска (с марта 1921 г. - Запорожья), возвратила себе название "Павло-Кичкас".

Жаль, что все эти потом и кровью добытые ценнейшие исторические сведения многие десятки лет авторитарного, политического тенденциозного режима отлежали мертвым капиталом, словно их и не существовало вместе с их мудрым, скромным собирателем. Даже при сотворении фолианта государственной важности - "История городов и сел Украинской ССР. Запорожская область" (Киев, 1981) постарались умолчать о его уникальнейших трудах "История города Александровска...", "С берегов Днестра", "Остров Хортица на Днестре...". Где уж было честно (без плагиата исподтишка) использовать их авторами разного уровня местных справочников и путеводителей о Запорожье?!

Кстати, не пытайтесь найти на страницах вышеозначенной "Истории..." как в тексте, так и на помещенных в ней районных топографических картах, что-нибудь о современной Андреевке, что повыше Павло-Кичкаса на Днестре. Не найдете. Почему?! Если даже допустить, что села уже нет - исчезло из-за какой-то недоброй стихии, вымерло, стало неперспективным, то все равно к выходу "Истории городов и сел..." у него оставалась позади своя реальная 200-летняя история, древнейшую (вышеприведенную) часть которой воссоздал по архивным документам Новицкий.

Осознавая огромную ответственность перед историей края за достоверность публикуемых этимологических сведений, ученый старался по возможности перепроверять каждую новую информацию и потому не ограничивался одним информантом - искал другого, если нужно, - третьего, методично завершая поиск правильного ответа сверкой добытого материала с архивным источником. Например, фрагменты бесед в разное время Новицкого с местными старожилками и найденных им исповедных росписей Покровского собора в г. Александровске за 1782-1785 гг.:

"На этой балке (Бабурке - А.Б., Б.Б.) жил запорожец Бабурка, от него и балка получила название Бабурки. Этой балкой течет в Днестр и р. Средняя Хортица.

О Бабуре сохранилось много воспоминаний. В 1789 г. меннониты по прибытии застали его вблизи Днестра. Он был заслуженный казак, жил в доме, обставленном оружием и хорошим хозяйством, имел хороший фруктовый сад, и к нему жившие здесь простые запорожцы-рыбаки относились с особым уважением. Одевался он по-казацки, носил хорошо отточенные усы и на голове чуприну. Когда явилась

¹ Дела Покровск. собора в г. Александровске

² Дела того же Собора (обе сноски Я.П. Новицкого - А.Б., Б.Б.)

первая партия меннонитов на остров Хортицу, он приехал к депутату Гепнеру познакомиться, а на следующий день на обзаведение прислал ему по паре гусей, уток и кур...

На балке Бабурке, близ впадения ее в Днепр, была русская слобода, которая переведена в другое место после 1803 г, когда на той же балке, в одной версте от Днепра, основана была меннонитская колония Бурвальд (в народе Бабурка)...

По рассказам меннонитов к.Бурвальд - Юлиуса Петкау 86 л., Абрама Левина 78 л. и кол. О-в Хортицкой Ивана Гильдебрандта 63 лет. Записано в мае 1887 года" [2, 20-22].

"На бальци, шо звемо Бабуркою, жыв запорожець Бабура. Там, кажуть, колысь и ричка була глыбока та очеретувата; була рыба и раки, було звира и птыци багато.

Дед Степан Власенко, 86 л., с.Вознесенка Александр. у., 25 февраля 1890 г." [2, 19-20].

"По исповедным росписям Покровского собора в г.Александровске за 1782-1785 г. видно, что на р. Средней Хортице был поселок и дача "Его светлости князя Потемкина", где жил поручик Иван Бабура с женой и сыном... Впоследствии жители поселка из боязни закрепощения переместились в воинскую казацкую слободку Нескребивку (Вознесенку, Александр. у.) и в посад Александровск, нынешн. уездн. город" [2, 20].

Многие местного значения запорожские географические объекты - урочища, ямы (у Новицкого - озера, у Вл.Даля - омуты, росточи, промоины, рытвины, копани - 3; 677), гряды, балки, буераки, а с ними их названия утратили былую широкую известность, когда "скризь жылы запорожци, як там кажуть, "де вода та байрак - там и козак" (из рассказа Гаврила Карповича Карпенко (Рогаченко), 84 лет, с.Аулы, Екатеринославского уезда, 2 июля 1889 года; [2, 38]. И все же в конце статьи в виде приложения мы приведем некоторые упомянутые Новицким топонимы с антропонимического характера этимологией, которые, надеемся, вызовут интерес у читателей, особенно у мало-мальски знакомых с нашим краем. А сейчас, в заключение, позволим себе одну весьма немаловажную оговорку, дающую основание по достоинству оценить исследовательское новаторство Новицкого.

Дело в том, что совсем недавно в лингвистике, ономастике в частности, отпочковалась ветвь топонимии - годонимия, изучающая названия улиц, площадей, переулков, особых, большей частью исторических, мест (от греч. hodos - путь, движение и опута - имя). Ветвь эта и ее название настолько новы, что о них еще не написано в словарях, включая специальные - лингвистических терминов, этимологические, не говоря уже о толковых. А между тем Новицкий более ста лет назад стал включать в историко-этнографические описания интересующих его населенных пунктов названия улиц и переулков, если, тем более, за ними просматривалась местная этническая особенность, помогающая раскрыть их этимологию. Например, годонимы села Ново-Гупаловки: "Улиц всего одна, служащая протяжением большой "битовой" дороги в Крым; переулков девять: Дворецкого, Мыщенка, Евтушенкив, Олийныка, Клименкив, Слипкив, Хливецкого, Фесунив и Гидин - названы по именам старых поселенцев. Село делится на два кутка - "Собакарипка" и Рассея - первый назван по преобладающей фамилии Собакарива, второй - именем нескольких семейств переселенцев-великороссов" [1, 15].

И еще одно, последнее, замечание. Случается, что за этимологией топонима стоит ни антропоним и ни ландшафтный, ни географический или социальный фактор, а физическое или ассоциативное воздействие, которое производит объект на окружающих. Такой случай тоже не остался без внимания у Новицкого. Вот как он описывает по рассказам старожилів этимологию названия огромного камня в русле Днепра - Ревуна, или Сукновальни, который вместе с набегающими на него клокочущими волнами реки создает и распространяет по всей округе невероятный гул: "Против средней части Перуна (острова - А.Б., Б.Б.), в 16 саженьях, шумит камень Ревун или Сукновальня... По рассказам стариков с.Августиновки, в тихую летнюю ночь, перед переменной погоды, шум Ревуна переходит в глухой стон, иногда в оглушительный рев, в шум со звоном, и в это время он слышен далеко, далеко.

Летом, когда взглянуть на его белые, вечно клокочущие волны, - он представляет стадо скачущих барашков, руна подбрасываемой шерсти. Старик Курта говорит: "Ревун кипит, наче у валунах сукно перевертается". Отсюда - "Ревун" и "Сукновальня".

На карте генерального штаба камень-забора отмечен "Реун" [1, 74-75].

Подведем итог всему вышесказанному.

Яков Павлович Новицкий, не имея материальной возможности получить университетское образование, путем самообразования, подталкиваемого его собственной, с юных лет, педагогической деятельностью, достиг подлинных вершин в исторической науке, этнологии, фольклористике, статистике, археологии, ботанике и педагогике, став известным ученым Украины.

Характерной особенностью его краеведческих трудов является глубина и всесторонность добросовестного исследования и описания каждого объекта - будь то река или населенный пункт; скала,

остров на Днестре, порог или чем-то примечательный камень; овраг, буерак или балка; сторожевой курган, остатки разрушенной временем и людьми крепости или старая представляющая археологический интерес могила.

Даже чисто синхронная, без проникновения вглубь людской памяти, полная характеристика всех перечисленных объектов Нижнего Приднепровья предоставила бы для систематической истории края и Украины в целом ценнейший материал; тем более, что многолетнее, далеко не всегда благоразумное отношение к его и ее природе (особенно в годы авторитарного режима) изменило их до неузнаваемости. Новицкий же синхронным исследованием не ограничивался, всегда помятуя о непрерывной связи поколений, без которой немислимы ни подлинная историческая наука, ни нравственное здоровье нации. Поэтому все его труды насковзь историчны по самой своей сути и глубокой задумке автора.

Названия исследуемых объектов Новицкий черпал из бесед со старожилами регионов; сопоставлял адекватные топонимы, если они у разных информантов расходились в звучании или по внутренней форме; сверял варианты в поисках истины с архивными документами, не забывая заглянуть и в работы историков прошедших лет и даже веков.

Очень важным следует признать постоянное стремление ученого-краеведа раскрывать природу, этимологию топонимов, что в отсутствие топонимических справочников, да и самой топонимии как отрасли языкознания, было в то время непростым и довольно рискованным для репутации делом; однако Новицкий считал его нужным истории, следовательно, практически обязательным. Более того, лишь совсем недавно в топонимии обозначилась новая лингвистическая ветвь - годонимия; Новицкий же начал профессионально интересоваться годонимиями с попутным раскрытием их этимологии сто с лишним лет назад, опережая, таким образом, официальную науку.

Прежде чем сформулировать последний вывод, зададим себе (к сожалению, только риторический) вопрос - кто сегодня готовит краеведов? Есть ли в стране факультет, способный одновременно дать будущему краеведу знания, привить умения и навыки по хотя бы десятку упомянутых в начале статьи специальных дисциплин? Или по-прежнему скромный отряд краеведов (главным образом энтузиастов-любителей) будут пополнять историки с филологами?

Пора, наконец, понять, что без глубокого, добросовестного, скрупулезного историко-этнографического исследования и описания всех частей страны вряд ли можно сколотить ее подлинную историю в целом. Отсюда - конечный вывод: поскольку работы Новицкого - едва ли не лучший пример того, как с умом и собственными руками осуществлять научно-собирательную краеведческую деятельность на местах, и в то же время, замалчиваемые долгие десятилетия, труды ученого стали библиографической редкостью, пусть они дождутся своего часа переиздания, чтобы служить не только целям науки, но и достойным творческого унаследования методическим образцом.

ФРАГМЕНТЫ РАСКРЫТИЯ Я.П. НОВИЦКИМ ЭТИМОЛОГИИ ТОПОНИМОВ АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ И БЕСЕД СО СТАРОЖИЛАМИ. (ЭТОТ МАТЕРИАЛ ВЫБРАН ИЗ ТРЕХ НИЖЕУКАЗАННЫХ ИЗДАНИЙ РАБОТ Я.П.НОВИЦКОГО И СКОМПОНОВАН А.С. И Б.А. БРОВКО. ГРАФИКА С ОРФОГРАФИЕЙ МИКРОТЕКСТОВ, КОПИРУЮЩИЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ ИНФОРМАНТОВ, СОХРАНЯЮТСЯ В ПРЕДЕЛАХ НЫНЕ УПОТРЕБЛЯЕМЫХ ЗНАКОВ)

"Через час плавания лодка причалила к берегу у деревни Языковой, официально - Федоровки. Это старинная деревня...

После раздела запорожских вольностей земля при настоящей деревне досталась в ранговую дачу Федору Языкову...

... Языков основал две близко одна от другой расположенные по Днестру деревни - Федоровку - по своему имени и Августиновку, по имени жены. Первая... основана около 1780 года, вторая - позднее... официальные названия ни Федоровки, ни Августиновки не привились в народе и обе слынут под именами Языковой и Смольщи. О происхождении последнего названия старики дали нам следующее объяснение: жена Языкова Устя (Августина) купила 80 семейств крестьян у гетмана графа Разумовского в Прилукском уезде Полтавской губ., деревни Смольщи. Переселившись на Днестр, крестьяне закрепили за новой деревней имя родного гнезда, и пошла "Устиновка" (Августиновка) жить под именем Смольщи". [1, 61-62].

"Ниже порога Будыла - Трутова балка, - жил запорожец Трут. ... Ниже Трутовой, на балке Канцировой, жил Канцира-казак, а с ним и другие запорожцы...

Под слободой Языковой жил запорожец Квита, по нем прозвана и балка" [1, 65].

"На Дубовому (острове - А.Б., Б.Б.) жили, кажуть, запорозьки рыбалки Каблук, Клубук, Красульки и Чепынога; биля острова, вид судового ходу, есть камень, который лоцманы и тепер звать Красульчиным.

Супротив острова, на берези, есть урочище Загбеева скеля; там жив запорожец Загбей...

Нызче Загбеевы скалы, з берега потяглась в степь баличка Каблукивська; тут, кажуть, було осидлыще козака Каблуки, бо по ему иноди стари люды звали и остров Каблукивським, або Клубукивським" [1,95]*).

*В исповедных росписях с. Андреевки, на левой стороне Днепра, в числе прихожан 1782 г. встречали имена Михаила Федорова Каблука, Григория Семеновича Клубука, Андрия Чепыноги и Саввы Афанасьевича Красулька... (Архив Покровского собора в Александровске)" - там же.

"О-в (остров Орлов - А.Б., Б.Б.), по рассказам 70 лет. деда Марка Музыки, назван по имени рыбака Орла, стоявшего здесь кошем чуть не во время Екатерины. Просматривая исповедные росписи Андреевской церкви за 1783, 84 и последующие годы, мы встречали в них поселянина Василия Орла с 3-мя сыновьями" [1, 108].

"Стари люды колысь було спомынають запорожцив Качкарю, Бабака, Венгеря, Майбороду и багато де яких, шо доживалы вику на Кухарським (острове - А.Б., Б.Б.). Качкаря жыв в лощыни, шо вид Гавыного острива, видтого урочище и зветься Качкарыне... Козак Паламарь жыв супротив балки Лышнеи - и урочище зверо Паламареве. Ричыще, шо тече помиж остривом и слободою за запорожцив звалось Явтух-ричка" [1, 111].

Деревня Ланова-Николаевка (1780 г.), позже - Лановка, еще позже - Николаевка (1795) названа по имени и фамилии владельца земли генерал-майора, обер-коменданта Александровской крепости Николая Яковлевича Ланова [см. 1, 135-136].

"Соседями дачи Ланова состояли: генерал-майор Федор Михайлович Толстой с деревней Федоровкой на правом берегу речки Вольной; полковник Андрей Яковлевич Леванидов с дер. Андреевкой; прапорщик Гаврило Николаевич Гросс, дер. Гроссовка..." [1, 135].

- Тепер про скалу Хмарну, отчего она так названа?

- Тут жыв запорожець Хмара и вин був рыбалка завзятый; того и скеля зветься Хмарыною [1, 161].

- А скеля Попова, диду?

-... Пип, кажуть, упав з неи чи шо [1, 164].

"По его имени (запорожца, рыбалки Скута - А.Б., Б.Б.) балка урочища названа Скутивщиною, а ближайшая днепровская скала - Скутивцевою" [1, 178].

"В 1770 году... на месте нынешнего Павлограда поселился и основал зимовник отставной запорожский войсковой старшина Матвей Хижняк... В 1775 году... первый Азовский губернатор Чертков, в сентябре посетив Хижняка, назвал его зимовник государственною воинскою слободою Матвеевою, по имени основателя... Чертков озабочен был мыслью об основании города Павловска в честь имени наследника престола Павла Петровича... Со времени расквартирования полка имя Матвеевки стало неустойчивым... В описании городов Азовской губернии, составленном в 1781-1782 годах, слобода официально названа Луганскою... Осуществление своего желания Чертков начал с 1776 года. Изыскивая лучшее и удобнеее для этого место, Чертков остановился... на месте старожитной запорожской паланки при впадении Калмиуса в Азовское море и решил здесь основать... Павловск... По распоряжению князя Потемкина в 1779 году местность эту заняли выведенные из Крыма греки и основали г. Мариуполь, а Павловск перекочевал в Консководские степи... при устье реки Солоной, впадающей в Волчьи воды... Уездный город Павлоград начат строением в 1780 году... по течению реки Волчьей с правой стороны, коя впадает в р. Самарь, при устье реки Солоной... Не долго, однако, пришлось существовать Павлограду и здесь... город... перекочевал в третье и последнее место - государственную воинскую слободу Матвеевку, незадолго перед этим переименованную в Луганск" [1, 218-223].

"За Разумовкою, не бильше як з версту, биля Днипра, есть урочище Биляй; в цим урочищи був колысь густый лис и жылы запорожци Биляи, або Биливци, вид того воно так и прозвано. Недалеко... есть друге урочище Канивське, - там жыв козак Канивський" [2, 24].

"Дер. Разумовка, основанная после 1778 г. графом Кириллом Григорьевичем Разумовским, последним гетманом Украины" [2, 29].

"Спрежду на цим мисти, де тепер Ныкыполь, слободы не було, а жылы запорожци хуторамы. По цей бик Днипра земля була козацька, а по той бик - турецька... Ныкыполь подилывся на куты: де тепер церква и лавкы - здавна зветься мистечко, дали вгору по Днипру, аж до Лысой горы - то Довгаливка, - жылы запорожци Довгали;... а тут, биля перевозу, де и моя хата, - Мыкытыне, - жыв багатый козак Мыкыта.

Попервах и слобода звалась Мыкытыною, а як поставылы запорожци церкву, - назвали попы Ныкыподем и звемо так по сей день" [2, 36].

Сравним с объяснением этимологии ойконима Никополь автором "Топонімічного словника-довідника Української СРР" (Киев, 1973): "Никополь - м., р.д. Дніпропетровської обл. Розташований на правому березі Каховського водосховища. Виріс на місці козацької переправи Микитин Ріг, названої так ім'ям козака Микити Цигана, який тут поселився першим. З 1652 - Микитине. В 1765 перейменоване в Слов'янське. Сучасна назва відома з 1791 і походить від грецьк. Ніко або Ніка - ім'я богині перемоги на війні та в змаганнях і поліс - "місто" [4, 102-103].

"О Никополе в "Географическом словаре" Щекатова (IV 658-59, изд. 1805 г.) находим следующую справку: "Никополь, безуездный, вновь учрежденный город в Екатеринославской губернии и уезде, на западном берегу реки Днепра, при урочище Никитин перевоз, Никитина застава и Никитин Рог называемом потому что прежде жившие тут запорожские казаки содержали через реку Днепр перевоз и заставу..." [2, 36-37].

"Байраки звали по запорожцям. Позаторик (1885; сноска Я.П.Н. - А.Б., Б.Б.) зрубалы Мамракив байрак - це дида мого, Мамрака, кышло: вин там жыв. Дали жылы козаки: Чепя, Хыта, Шкиль, Розан, Гарасько, Лев; по их прозвищам названо и байраки - Чепын, Хытовый, Шкилевый, Розановый, Гараськовский, Левын" [2, 38].

"Урочище Сагайдачное при Днепре... название получило., как полагают старожилы, по имени запорожского ватажка Сагайдака" [2, 41].

"Тут, по балках, шо выходылы в Московку, жылы хуторами запорожци; по их прозвыщам балки и тепер звутся. Балка Гасанова - там жыв Гасан; Дигтярева - жыв Дигтярь; Капустянка, шо вийшла в суху Московку, - жыв Капустян; Савосьчына и Таранова, шо вийшлы в Капустянку, жылы Савоська и Таран" [2, 45].

"Вознесенка тепер велька слобода, а попервах там було тико тры хаты запорожцив: Нескребы, Гайдука и Летючого (Безроды)... Спрежду слобода звалась Нескребивою, потим - Вознесенкою, а в двадцать семому годи (1827), як поставылы церкву, - стали ии батюшкы пысать Вознесенкою, стали так звать и люды, а Нескребивкы уже ништо и не згадае" [2, 46].

"Из архивных дел Покровского собора видим, что в 1781 году... существовала "Слободка"... в одних бумагах и росписях она именовалась "Подгородней слободкой", в других - "Слободкой Александровской"... по ревизской сказке 1795 года она уже официально названа Вознесенской. Деревянная церковь, во именование Вознесения осподя, зложена 30 июня 1823 г., а освящена 20 ноября 1827 г. Я.Н." [2, 46].

"Ще жылы запорожци: Лебедь, Кривый, Балабан, Харько и Мусий. Тепер осталысь их озера: Лебедево, Криве, Балабанове, Харькове и Мусиеве. Биля Лысой Горы есть ще Мусиева забора, де козак рыбальчыв и стояв куринем" [2, 51].

"После 1781 г. племянница Потемкина, статс-дама Двора ее величества, графиня Екатерина Васильевна Скавронская (рожд. Энгельгард) получила в дар 35 000 д. земли в Александровском у. Екатер. губ., с населенными "государевыми слободами" Консководовкою (официально - Ново-Григорьевка, основ. Потемкиным), Краснокутовкою (Мало-Екатериновка), Кушугумовкою (Больше-Екатериновка)" - 2, 56. Григорьевка - в честь Григория Александровича Потемкина, обе Екатериновки - в честь Е.В.Скавронской. - А.Б., Б.Б.

"Протоки, озера, гряды в Великом Лугу.

Балабынова яма (озеро) - тут Балабын (первый владелец) купався...

Цымбалево озеро - жыв запорожець Цымбал...

Шаварене озеро - подилок запорожця Шавары.

Трыгубивське озеро - запорожця Трегуба.

Сухыныне озеро - там жыв Сухына запорожець.

Перелетне озеро - запорожця Перелета.

Колядчене озеро - Колядки запорожця.

Тарасивське озеро - Тарасыка запорожця.

Бережнивське озеро - Бережного запорожця.

Шкварцивське озеро - Шкварця запорожця.

Кононеве озеро - жыв запорожець Конон...

Брылык озеро - по запорожцю Брылю.

Бандурыне урочище - жыв запорожець Бандура...

Самсычене озеро - жыв запорожець Самсыка.

Левкове озеро - жыв запорожець Левко...

Воронцив куток - урочище, де жыв запорожець Воронець.

- Петляне озеро - жыв Петляный козак...
 Диды: Иван и Онысько Петренки, Степан Крохмаль и Иван Пелех, с.Петровское - Балабина, Александр. у., 25 февраля 1885 г." [2, 63-64]
 "Дачи дер. Кушугумовки, Краснокутовки и с.Царицына-Кута графа Канкринна.
 Мырошнык ричка... жыв козак Мырошнык.
 Быстрык, а ныжче Жбурык - ричкы; тут жыв козак Жбура.
 Ковалево або Ковальске урочыще - там жыв запорожець Коваль.
 Лебедеве озера - их трое... Биля их жыв и рыбальчыв козак Лебедь.
 Шыйчене озеро - жыв козак Шыйка...
 Дзензешене озеро - биля его жыв запорожець Дзензеха.
 Мусиево озеро - жыв козак Мусий...
 Джерелевське урочыще - жыв хутором козак Джереливський...
 Чорна яма, або Чорне озеро - биля его жыв козак Чорный.
 Харькове озеро и Харькове урочыще - жыв Харько козак.
 Канциберивське озеро и урочыще Канциберивщина (гряда) - жыв характерник Канцибера...
 Феськова яма... Тут жыв запорожець Фесько; его ще звалы Швець.
 Полового гряда... - жыв козак Половый...
 Верешакова гряда... - жыв запорожець Верешак...
 Савене озеро... Тут, кажуть, жыв той Сава, що про его писня есть:
 "Ой був в Сичи старый, сидый на прозвище Чалый;
 Выгодував сына Саву ляшенькам на славу"...
 Рыбак Авксентий Федорович Орел, 60 л., д.Кушугумовка, Алекс. у., 6 ноября 1885 г." [2, 64-66]
 "Бандуркина, корнетша, и сухенкова Евдокия, дворянки. Дер. Сухенкова.
 Балабин Иван Трофимович, генерал-майор. Слобода Петровская (впоследствии Балабино - А.Б., Б.Б.).
 Бураков Василий Павлович, подпоручик, дер. Васиновка...
 Бут Прокофий Вас., дер. Бутовка.
 Василенко Григорий Иванович, капитан, д. Григорьевка" [5, 142-143]
 "Гросс Гавриил Николаевич, прапорщик, дер. Гроссовка... 1779 г. ранговая дача Николая Гросса, Николаевка...
 Дебальцев Илья Николаевич, кол. сов., при д.д. Катериновке и Дебальцевке.
 Домашний Трофим, прапорщик, дер. Трофимовка.
 Значко-Яворский Николай, поручик, дер. Значковка.
 Каменский Мих. Фед., ген.-аншеф и кавал.,... В 1781 г. упоминается сл. Михайловка.
 Корневский Павел Гаврилович, прапорщик, дер. Павловка.
 Косовцов Роман Иванович, подпоручик, дер. Косовцовка.
 Фон-Лау Карл Иванович, кол. ас., дер. Ново-Карловка.
 Ланов, генерал-майор и кавалер, николая Яковлевич, обер-комендант Александровской крепости, сельцо Николаевское (Лановка)...
 Леванидов Андрей Яковлевич, генерал-лейтенант, село Андреевка (часто Леванидовка).
 Максимович Василий, поручик, д. Васильевка, она же Федоровка.
 Миргородский Лаврентий Максимович, прапорщик, д. Миргородовка.
 Неежмак Илья Степанов, прапорщик... В архивн. бум. 1782 г. упоминается слобода Неежмаковка.
 Новицкие: войсковой товарищ Иван, корнет Петр и канцеляр Григорий, дер. Новики.
 Турчановский, сержант, д. Турчановка.
 Озеров Сергей Иванович, майор, д. Сергеевка...
 Полешко Павел Максимович, дер. Полешковка.
 Свистунов Петр Семенович, генерал-лейтенант и кавалер, дер. Петровка.
 ... Скавронская Е.В. вышла замуж за графа Юлия Помпеевича Литто, во имя которого основаны дер. Юльевка на р.Конке, выше Григорьевки в 7 верстах, и Литтовка.
 Спартин Николай Васильевич, капитан, дер. Спарта.
 Чернявский Мартин, бывший польской службы поручик, дер. Чернявщина.
 Щивров Аврам Максимов, подпоруч., дер. Щивровка.
 Юрков Федор Акимович, кол. протоколист, дер. Федоровка" [5, 144-160]
- Названия крепостей созданной в 1770-1771 гг. "Новой Днепровской линии укреплений, отделяющей Новороссийскую губернию и Запорожские вольности от татарских владений, начиная от Азовского моря степью, по рекам Берде и Конке до Днепра" [5, 2]; этимология этих названий:
 "1) Александровская, при устье р.Московки, впадающей в Днепр;
 2) Никитинская, на р.Конке справа, в 20-ти верстах от выхода ее в долину Днепра (Великий Луг, плавни);
 3) Григорьевская, близ двух речек - Вербовой и Жеребца, впадающих в р.Конку;
 4) Кирилловская, справа, на р.Токмачке, притоке Конки;
 5) Алексеевская, на истоках р.Берды, впадающей в Азовское море;
 6) Захарьевская, на р.Берде слева, против разоренного, неизвестного ретранжементы..."

7) Святого Петра, Петровская, над Азовским морем, при устье р.Берды.

Самые значительные из крепостей конечные и средняя - Петровская, Кирилловская и Александровская, положившая начало городу этого имени.

Скальковский полагает, что названия крепостям даны по имени важнейших сановников того времени: Александровская - в честь князя Александра Вяземского, Никитинская - в честь князя Никиты Трубецкого или графа Никиты Панина, Кирилловская - в честь гетмана Кирилла Разумовского и проч. К сказанному можем допустить догадку, что Петровская крепость названа в честь генерал-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева, Алексеевская - в честь графа Алексея Григорьевича Орлова Чесменского и Григорьевская - в честь Григория Александровича Потемкина..." [5, 3-4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Новицкий Я.П. С берегов Днепра (Очерки Запорожья). Путевые записки и исследования // Старожитные уезды Екатеринославской губернии - Новомосковский и Павлоградский // Сборник статей Екатеринославского научного общества по изучению края. Издан к XIII археологическому съезду в г.Екатеринославе. - Екатеринослав: Типография губернского земства, 1905.
2. Новицкий Я.П. народная память о Запорожье. Предания и рассказы, собранные в Екатеринославщине 1875-1905 г. Репринтное воспроизведение издания 1911 года. - Рига: "Спридитис", 1990. - 118 с.
3. Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Том IV. М., 1955.
4. Янко М.Т. Топонімічний словник-довідник Української РСР. - Київ, 1973.
Новицкий Я.П. История города Александровска (Екатеринослав. губ.) в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии 1770-1806 гг. - Екатеринослав, 1905. - 176 с.